

Баркатунов Владимир Феокистович, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой «Философия, история и право» Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

e-mail: VFBarkatunov@fa.ru

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

«...Если, господа, в самые тягостные минуты нашей новейшей истории русские финансы осилили войну, осилили смуту, то на скрепление нашего расшатанного государственного тела железным обручем будут средства».

П.А. Столыпин

Аннотация: статья посвящена проблемам эффективности государственного управления в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, в том числе с использованием потенциальных возможностей малого и среднего предпринимательства. В статье анализируется существующая правовая база, формирующая стратегию экономической безопасности, отечественная и зарубежная правоприменительная практика, связанная с обеспечением экономического суверенитета государства. Вносятся ряд предложений направленных на совершенствование действующего законодательства, проводится оценка его регулирующего воздействия с позиций обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предпринимательство, критерии, эффективность, социальная ответственность, вызовы, риски.

Barkatunov V. F. candidate of sociological sciences. Head of the Department the branch of the FINANCIAL UNIVERSITY, Kursk

e-mail: VFBarkatunov@fa.ru

STRATEGY OF ECONOMIC SECURITY AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF BUSINESS IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIA

«If, gentlemen, at the most painful moments of our recent history, Russian finances have mastered the war, have overcome the turmoil, then in order to secure our shattered state body with an iron hoop there will be funds».

P.A. Stolypin

Annotation: The article is devoted to the problems of the effectiveness of public administration in the sphere of ensuring the economic security of the Russian Federation, including using the potential of small and medium-sized businesses.

Existing legal framework, forming a strategy for economic security, domestic and foreign law enforcement practices related to ensuring the economic sovereignty of the state is being analyzed. A number of proposals aimed at improving the current legislation are introduced, and its regulatory impact is being assessed from the viewpoint of ensuring economic security.

Key words: economic security, entrepreneurship, criteria, efficiency, social responsibility, challenges, risks.

Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до конца 2030 года» определены основные направления деятельности по обеспечению экономического суверенитета нашего государства. При этом, в самом тексте Указа Президента РФ отмечается, что Стратегия экономической безопасности является одним из элементов Стратегии национальной безопасности, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31

декабря 2015 г. № 683 и является логическим продолжением работы по обеспечению исполнения федеральных законов от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Этим же Указом признан утратившим силу ранее действующий Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации».

Мы исходим из того, что Стратегия экономической безопасности является основным структурообразующим элементом всей Стратегии национальной безопасности, так как любые виды деятельности в этой сфере не могут эффективно реализовываться без должного экономического обеспечения.

Состояние и структура экономики, динамизм и ее нацеленность на защиту интересов отечественных товаропроизводителей способствуют снижению социальной напряженности, сплочению отдельных социальных групп, этносов, слоев, предупреждению деструктивных конфликтов, снижению безработицы, повышению качества жизни, снижению уровня бедности и созданию оптимальных условий для развития творческого потенциала каждого человека.

Экономическая составляющая определяет особенности развития политической системы государства и формирования элементов гражданского общества, их готовность, способность и возможность активно противодействовать усилиям деструктивных сил. Создание и обеспечение эффективной деятельности политических и правоохранительных структур, способных качественно защищать интересы государства невозможно без должного экономического потенциала. Таким образом, экономическая составляющая Стратегии национальной безопасности представляет собой её несущую опору, которая обеспечивает эффективное функционирование всех элементов политической системы.

Экономическая безопасность любого государства включает в себя одновременно технико-производственную, технологические и продовольственные составляющие. Это обеспечивает возможность осуществлять независимую международную политику и надёжно защищать свой суверенитет в случае обострения международных отношений или прямого военного противоборства. К сожалению, промышленное производство России ориентировано в основном на производство топлива и сырья. Изношенность основных фондов промышленных предприятий составляет более 50 %, а в топливно-энергетическом комплексе уже достигает 80 %, хотя в последнее время наметились положительные тенденции по обновлению основных фондов.

Технологическая составляющая безопасности государства предполагает возможность научно-технического потенциала страны гарантированно обеспечить в минимальные сроки разработку новейших технологий, способных обеспечить прорыв в ведущих отраслях производства. Использование этих технологий обеспечит перевод экономики на интенсивную модель, изменит экспортно-импортную структуру экономики, ликвидирует зависимость от зарубежных стран.

Особым элементом национальной безопасности любого государства является продовольственная безопасность, которая предполагает потенциальную способность сельскохозяйственного сектора обеспечить всё население страны необходимым продовольствием, а промышленность - сельскохозяйственным сырьем. В настоящее время риски утраты продовольственной независимости остаются достаточно реальными. Несмотря на то, что в 2017 году впервые за всю историю современной России собрано около 130 миллионов зерновых, сельские товаропроизводители оказались опять в сложном экономическом положении в связи с резким падением цен на зерновые. Отсутствие зерновых интервенций со стороны государства, разрушенная система хранения и переработки усиливают риски связанные с особенностями природно-климатического характера России. Определённую

лепту в разрушение продовольственной безопасности в отдельных случаях вносит излишняя политизированность экономических отношений, неспособность или нежелание отдельных государственных структур отстаивать интересы сельских товаропроизводителей в том числе индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств.

Архаичность и неэффективность агропромышленного и продовольственного комплекса усилились в результате избранного варианта проведения аграрной реформы. Монополия производителей сельскохозяйственной техники, стремительный рост числа посредников, непродуманная, непоследовательная налоговая и кредитная политика превращают производство сельскохозяйственной продукции в крайне рискованное и неэффективное.

Рисунок 1. Основные элементы национальной безопасности

Объективная необходимость разработки новой Стратегии экономической безопасности определялась не только необходимостью её приведения в соответствие с действующим федеральным законодательством, но и изменившимся набором вызовов и угроз в экономической сфере, в том числе связанных с рисками снижения качества жизни населения и необходимостью дополнительных мер по развитию предпринимательства. Необходимо отметить,

что ещё 2 июля 2016 года распоряжением Правительства РФ № 1083-р была утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», которая по своей сути может рассматриваться как дополнительный элемент стратегии экономической безопасности, с учётом её неразрывной связи с экономикой.

Экономическая безопасность определяется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [4]».

Такое определение «экономической безопасности», несмотря на его легальный характер и лаконичность не лишено недостатков, в особенности в его заключительной части, касающейся «условий для реализации стратегических национальных приоритетов». В этой связи представляет интерес точка зрения доктора экономических наук, главного научного сотрудника Института экономики – Казанцева С.В.

По его мнению, «экономическая безопасность Российской Федерации — защищенность экономики страны и ее регионов, хозяйствующих субъектов от внутренних и внешних угроз, позволяющая обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, достойные качество и уровень жизни, суверенитет, независимость, территориальную целостность и надежную обороноспособность страны» [12]. Такое определение, по всей видимости, в наибольшей степени позволяет определить его содержание, сферу применения и исключает возможность его расширительного или неоднозначного толкования.

Одновременно, содержащиеся в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 такие определения, как «экономический суверенитет Российской Федерации» и «угроза экономической безопасности», отличаются не только своей лаконичностью, но и точностью, обеспечивающей возможность однозначного восприятия их смысла. Так например, угроза экономической

безопасности определяется как – «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере [4]».

В тоже время определение угрозы экономической безопасности, предлагаемое Казанцевым С.В., оказалось несколько громоздким и сложным для восприятия. По его мнению «угроза экономической безопасности Российской Федерации — состояние и изменение международной обстановки и ситуации внутри страны, межгосударственных и внутригосударственных отношений, способные нанести ущерб экономике России, ее финансово-экономической системе, качеству и уровню жизни граждан, суверенитету, территориальной целостности и устойчивому развитию Российской Федерации, ее обороноспособности» [12].

Второй раздел Стратегии экономической безопасности посвящается анализу вызовов и угроз, при этом обособленно от их основной массы выделяются:

- военно-политические вызовы и угрозы;
- использование экономических инструментов для достижения политических целей;
- глобальное изменение климата, способное вызвать дефицит продовольствия и пресной воды, обострить конкуренцию за доступ к возобновляемым ресурсам.

Из 25 основных вызовов и угроз безопасности в сфере экономики девять посвящены международным вызовам и угрозам, что объективно отражает особенности современного мироустройства. В ранее действующей Государственной стратегией экономической безопасности эти вызовы и угрозы не анализировались, что естественно снижало качество этого документа стратегического планирования, о чём неоднократно предупреждали многие экономисты, в том числе и доктор экономических наук Казанцев С.В. [12]. По всей видимости, именно благодаря усилиям представителей научного сообщества внешние вызовы и угрозы стали предметом особого внимания, что

значительно повысило качество всей Стратегии экономической безопасности нашего государства.

К этой категории вызовов и угроз в частности отнесены:

- попытки развитых государств реализовать свои преимущества в качестве средства глобальной конкуренции;
- усиление дисбалансов в экономике, рост частной и суверенной задолженности;
- использование дискриминационных мер в ключевых секторах экономики;
- обострение международной обстановки в зоне российских экономических интересов;
- усиление колебаний конъюнктуры товарных и финансовых рынков;
- деформация мирового спроса на энергоресурсы;
- антироссийская деятельность отдельных, специально создаваемых межгосударственных объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений;
- ужесточение международной конкуренции за высококвалифицированные кадры;
- риски, связанные с влиянием спекулятивного иностранного капитала и уязвимость информационной инфраструктуры банковской и финансовой системы [4].

Экономический ущерб только от применения введенных против России санкций, падение цен на нефть и газ на мировом рынке негативно влияют на динамику главных российских макроэкономических показателей. В национальной экономике России в настоящее время наблюдается в частности падение реального объема ВВП, объемов промышленного производства, снижение реальной заработной платы и реальных денежных доходов основной массы населения, дефицит бюджета, девальвация национальной валюты и нарастание инфляционных процессов. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики, реальные доходы россиян в 2015 году

упали до минимума 1999 года, что естественно оказывает отрицательное влияние на потребительский спрос населения, а в конечном итоге приводит к негативным последствиям и для предпринимательства [17]. При этом эти тенденции сохраняются в течение достаточно длительного периода, что практически переводит их в разряд хронических. Так, например, ещё в 2008 году ряд авторов отмечал, что многие индикаторы экономической безопасности нашего государства говорят о негативных тенденциях, требующих оперативного государственного реагирования. Численность лиц имеющих доходы ниже прожиточного минимума превысила пороговые значения в три раза, а разрыв между доходами самых богатых и самых бедных групп населения увеличился в двадцать раз [11].

Следует отметить, что к этой же группе вызовов и угроз отдельные авторы относят такие как чрезмерная зависимость от внешних рынков [13], необоснованно высокая финансовая зависимость от иностранных физических и юридических лиц [14], угроза террористическими актами [8,15, 16] и возрастающая скорость происходящих изменений, увеличивающаяся неопределенность их последствий [12]. С их аргументацией сложно не согласиться, так как, например, только за период с сентября по 20 декабря 2017 года в Российской Федерации в результате заведомо ложных сообщений о минировании было эвакуировано несколько миллионов граждан в более чем двухстах городах. При этом эти угрозы касались социально-значимых объектов, таких как детские сады, вокзалы, больницы, торговые центры.

По мнению Глазьева С. для преодоления этих внешних вызовов и угроз экономической безопасности современной России необходимо, прежде всего, осознать особенности и контуры внешнего управления, которое активно применяется в её повседневной действительности. Неосознанность, постепенность и обыденность, являясь особенностями когнитивного оружия, позволяют загнать Россию в навязанную извне колею, систему институциональных и финансовых ловушек, сформировать чрезвычайные угрозы национальной безопасности, в том числе риск поражения в идущей

полным ходом гибридной войне. Подчинение сознания отечественных руководителей методикам работы внешних регуляторов путём навязывания ложных целей и негодных методов обеспечивает возможность саморазрушения национальной экономики и подчинения политики государства внешним интересам [9].

По его мнению, необходимо срочно реализовать валютные активы России, размещенные в обязательствах государств, участвующих в санкциях против нашего государства и прежде всего государств членов НАТО. Их необходимо заместить инвестициями в драгоценные металлы и формирование стратегических запасов высоколиквидных товарных ценностей. Речь идёт, в том числе, о формировании и развитии импорта в ценные бумаги государств-членов БРИКС, ЕАЭС, ШОС, а также в капиталы Евразийского банка развития, Международного государственного банка СНГ, и Банка развития БРИКС. Необходимо обеспечить безусловное выполнение требований Президента РФ о создании отечественной инфраструктуры финансового рынка, деофшоризации российской экономики, обеспечить переход к формированию национальных рейтинговых агентств, консалтинговых, аудиторских и юридических компаний [9].

Всякое промедление с исполнением этих требований влечет за собой серьёзные угрозы всей системы экономической безопасности России вследствие постоянного занижения кредитных рейтингов отечественных заемщиков и недобросовестности западных партнеров. Новые международные стандарты оценки рейтингов и деятельности рейтинговых агентств позволят снизить угрозы систематического и умышленного манипулирования с оценками возможных рисков активов в интересах экономики отдельных государств, обеспечить унификацию международного регулирования деятельности рейтинговых агентств.

В любом случае, необходимы исчерпывающие меры государственного реагирования на применяемые в отношении России кредитного и технологического эмбарго. Действующие в настоящее время национальные

программы по импортозамещению, крайне болезненно воспринимаются экономиками отдельных стран, однако они начинают приносить первые положительные результаты в интересах обеспечения экономической независимости нашего государства. Отсутствие таких мер государственного реагирования или их неэффективность могут подталкивать Запад на введение торгового и платежного эмбарго в отношении нашего государства, включая возможность блокирования отечественных активов, отключения от межгосударственных платежных систем, ухудшение условий осуществления экспортных операций.

Среди других предложений Глазьева С. по обеспечению экономической безопасности России от внешних угроз особого внимания заслуживают:

- заключение договоров с офшорами по обмену налоговой информацией, денонсации заключённых договоров и соглашений с ними, включая Кипр и Люксембург, являющиеся транзитными офшорами;
- запрещение любых переводов в офшорные юрисдикции, в случае отсутствия соглашений с ними об обмене налоговой информацией;
- дестимулирование оттока капитала путем введения специального налога на утечку капитала по ставке НДС на сомнительные трансграничные операции;
- восстановление обязательность продажи части валютной выручки экспортерами и ряд других.

Следует отметить, что ныне действующая Стратегия экономической безопасности предусматривает в качестве одной из задач совершенствование системы государственного контроля за использованием иностранных инвестиций, вносимых в уставные фонды хозяйственных обществ и прежде всего обществ, имеющих стратегическое значение.

Федеральный Закон № 57 от 29 апреля 2008 года «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» предусматривает, что контроль иностранного инвестора над российским хозяйственным обществом это возможность иностранного

инвестора определять решения, принимаемые этим обществом. Такой контроль может осуществляться:

- манипулированием голосами на общих собраниях;
- путем участия в совете директоров и иных органах управления этого общества;
- путём заключения с таким обществом договора об осуществлении в отношении него функций управляющего.

Практически речь идет о возможности иностранного инвестора распоряжаться двадцатью пятью и более процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), либо формировать единоличный исполнительный орган и (или) 25 % состава коллегиального исполнительного органа такого хозяйственного общества, или избирать 25 % членов совета директоров [3].

Наиболее распространёнными признаками нахождения хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, под контролем являются:

- возможность распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли);
- возможность определять решения, принимаемые контролируемым лицом, в том числе условия осуществления предпринимательской деятельности;
- возможность назначать единоличный исполнительный орган и (или) более чем пятьдесят процентов состава коллегиального исполнительного органа контролируемого лица;
- возможность осуществлять полномочия управляющей компании контролируемого лица [3].

Основными видами деятельности, имеющей стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, является любая деятельность, связанная с ядерными материалами, производством криптографических средств, вооружения и военной техники, обеспечения авиационной безопасности, выполнение работ по активному воздействию на

геофизические и гидрометеорологические процессы и явления. Действующее законодательство выделяет более сорока видов деятельности имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

По общему правилу, иностранные инвесторы обязаны представлять в уполномоченный орган информацию о приобретении пяти и более процентов акций (долей), составляющих уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение.

Любые сделки, совершенные с нарушением требований Федерального Закона № 57 от 29 апреля 2008 года «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», признаются ничтожными в соответствии с действующим гражданским законодательством. Одновременно, суд по иску уполномоченного органа, в праве принять решение о лишении иностранного инвестора или группы лиц права голоса на общем собрании акционеров (участников) хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение. В этом случае, принадлежащие иностранному инвестору голоса не учитываются при определении кворума общего собрания акционеров (участников) такого хозяйственного общества и подсчете голосов.

Представляется, что такой порядок достаточно надёжно защищает интересы экономической безопасности, и всё будет определяться качеством правоприменения, в том числе на уровне служб экономической безопасности хозяйственных обществ.

По мнению С. Глазьева симптомами нарастания внешнеэкономической зависимости нашего государства являются:

- увеличение совокупного внешнего долга до 34 % к ВВП при критическом значении этого показателя в 25 %;
- увеличение доли импортного оборудования в общем объёме внутреннего спроса до 65 % при предельно критическом его значении в 25 %;

- увеличение доли просроченных и невозвращённых иностранных кредитов и ряд других.

Вторая группа вызовов и угроз включает в себя внутренние проблемы национальной экономики современной России. В эту группу в частности включены:

- исчерпание экспортно-сырьевых возможностей экономического роста;
- отсутствие отечественных несырьевых компаний среди ведущих лидеров мировой экономики;
- ограниченность инвестиций в реальный сектор экономики;
- отставание в сфере разработки и внедрения передовых технологий;
- низкий уровень квалификации отечественных специалистов;
- ограниченность российского несырьевого экспорта;
- низкие темпы экономического роста;
- несбалансированность отечественной бюджетной системы;
- неэффективное государственное управление;
- криминализации и коррупции в экономике;
- значительная доля теневой экономики;
- усиление расслоения общества по уровню доходов;
- снижение уровня образования и медицинской помощи;
- недостаточность квалифицированных трудовых ресурсов;
- усиление дифференциации публично-правовых образований по уровню социально-экономического развития;
- избыточные требования в сфере экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов [4].

По нашему мнению в этот перечень следует включить необъективность системы государственной статистики, ущербность и чрезмерная политизированность статистических и социологических исследований, которые стали выполнять функции «испорченного тонометра», показывающего вполне нормальные пульс и давление у «клиента морга». Именно это обстоятельство влечёт за собой принятие некачественных, невыполнимых, популистских

решений, создающих угрозу не только экономической безопасности нашего государства, но и подрывающих авторитет публичной власти, формирующих искажённое восприятие действительности и массу научных исследований, результаты которых не воспринимаются реальным сектором экономики в качестве инструмента оздоровления.

Представляется, что этот перечень может быть дополнен и такой специфической угрозой связанной с деятельностью высших учебных заведений, как обязанность их преподавателей по публикации научных статей в зарубежных изданиях типа Scopus или, Web of Science, центры которых находятся на территории США или Израиля. От наличия такого рода публикаций зависит не только рейтинг учебного заведения, но и материальное положение самого преподавателя. Как правило, эти научные работы должны быть переведены на иностранный язык, отличаться актуальностью и оригинальностью методики исследования. Естественно такого рода публикации становятся предметом особого внимания не только научного сообщества, но и аналитиков разведывательных подразделений наших потенциальных противников. Им даже не приходится заниматься сбором разведывательной информации. Она доставляется к ним из рук первоисточников в уже обработанном и переведённом на английский язык виде. По всей видимости, мы имеем дело в этом случае с использованием латентных инструментов разрушения отечественной экономики.

По мнению Казанцева С.В., перечисленные выше вызовы и угрозы целесообразно объединить в 4 группы.

1. Увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности.
2. Деформирование структуры отечественной экономики.
3. Нарастание неравномерности регионального развития.
4. Криминализация общества и всей сферы хозяйственной деятельности.

Несложно заметить, что такая группировка практически не затрагивает обособленно стоящей целой системы внешних причин, оказывающих

отрицательное влияние на состояние экономической безопасности государства и которым он уделяет особое внимание в своих работах [12].

По сравнению с действующей ныне Стратегией экономической безопасности, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208, предложения Казанцева С.В. оказались намного более конкретными и максимально отражающими содержание того или иного явления. Так в качестве вызовов и угроз внутреннего характера он называет:

- увеличение численности бедных в городе по сравнению с селом;
- отставание разведки природных ресурсов от их добычи;
- свертывание производства продукции машиностроения;
- разрушение технологического единства научных исследований и производственного процесса;
- развал научных коллективов и как результат подрыв научно-технического потенциала;
- вытеснение доли отечественной продукции в результате целенаправленной деятельности иностранных фирм по приобретению российских предприятий;
- разрушение производственных связей между предприятиями;
- использование латентных инструментов разрушения экономики;
- неэффективность системы государственного контроля.

По мнению Глазьева С., этот перечень вызовов и угроз должен быть дополнен и конкретизирован такими как:

- неудовлетворительный уровень инвестирования в электронную промышленность, станкостроение и приборостроение;
- деградация отечественного научно-технического потенциала;
- дезорганизация фундаментальной науки, снижение качества подготовки специалистов, привлекательности и престижности труда научных работников;
- нарастание технологического отставания в ведущих отраслях промышленности;

- предельная зависимость от иностранных товаропроизводителей в авиации, производстве лекарств и компьютерной техники [9].

Для устранения этих вызовов и угроз, по его мнению, необходимо реанимировать утраченную методику планирования, программирования, прогнозирования и системного проектирования. При этом необходимо обеспечить переход современного общества к использованию возможностей экономики знаний, основным элементом которой должен стать научно-технический прогресс. Траектория устойчивого роста экономики и государства в целом предполагает активное использование инновационных технологий и кардинального изменения роли науки в обеспечении национальной безопасности.

Вызывает определённые сомнения предложение С. Глазьева, связанное с созданием Государственного комитета по стратегическому планированию при Президенте РФ. Прежде всего, эти сомнения связаны с возможной перегрузкой аппарата Президента РФ дополнительными задачами функциями и естественно ответственностью. Эти сомнения находят своё подтверждение в связи с другим предложением С. Глазьева, по созданию Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации при Президенте России. Не отрицая особую роль института Президента в современной России, считаем недопустимым формирование дополнительной зоны ответственности главы государства, при сокращении этой зоны для отраслевых министерств и ведомств. Как альтернатива этим предложениям может быть реанимация Госплана, с последующей передачей ему отдельных полномочий от Министерства экономического развития РФ. Одновременно целесообразно рассмотреть вопрос о создании самостоятельного Министерства научно-технического развития, с подчинением ему Академии наук, многочисленных научных центров в том числе «Сколково» и передачей ему отдельных полномочий ныне существующего Министерства образования и науки Российской Федерации.

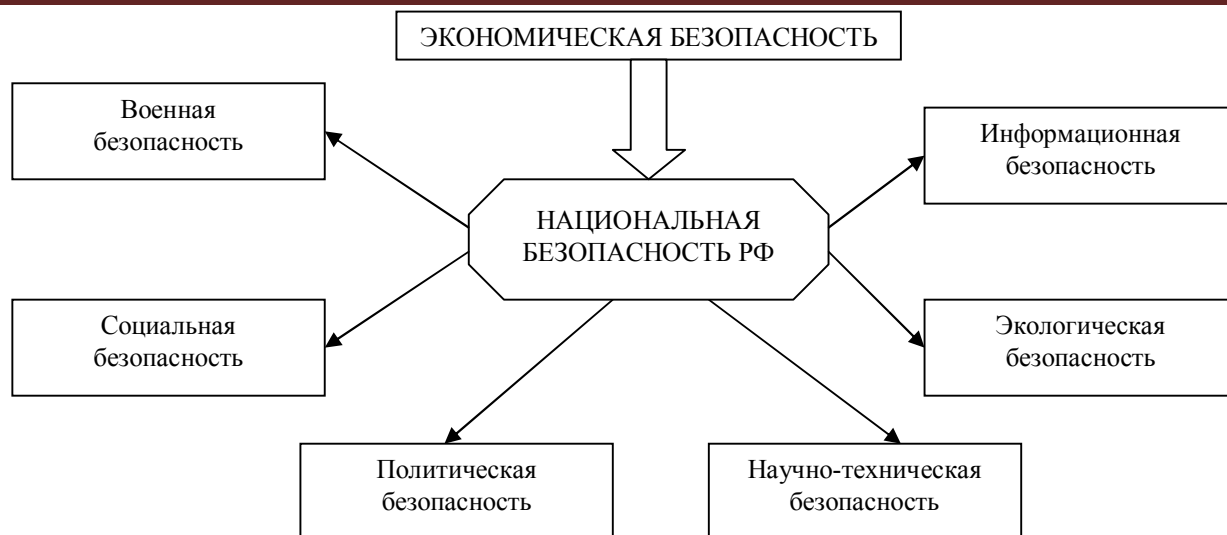

Рисунок 2. Место экономической безопасности в системе национальной безопасности РФ

Особого внимания заслуживают предложения С. Глазьева направленные на:

- стимулирование и поддержку предпринимательства, связанного с научно-техническими достижениями;
- ограничение заимствований государственных корпораций за рубежом;
- ужесточение ответственности за незаконное перемещение товаров с территории Таможенного союза, в том числе с использованием механизмов притворных внешнеторговых сделок и операций;
- формирование «черного списка» иностранных банков, которые участвуют в подозрительных финансовых схемах с их отнесением к разряду сомнительных;
- пресечение попыток отдельных коммерческих банков по провоцированию банковской паники в целях переманивания клиентов;
- расширение ломбардного списка в целях повышения рейтинга ценных бумаг отечественных предприятий, работающих на приоритетных направлениях экономического и технологического развития;
- запрещение банкам в одностороннем порядке изменять условия кредитных соглашений;

- поддержание ликвидности банковских учреждений, в том числе путём понижения размера выплат в Фонд обязательных резервов, использования механизмов секьюритизации и мезонинного финансирования [9].

Предметом отдельного анализа в интересах экономической безопасности нашего государства должны стать предложения С. Глазьева о снижении налоговой нагрузки в отношении юридических лиц и прежде всего с представителей предпринимательского сообщества. Снижение налоговой нагрузки на предпринимательскую деятельность можно компенсировано за счёт введения на физических лиц прогрессивного подоходного налога, который стал во многих развитых государствах их органичным элементом экономической жизни. В этих странах основной объём налоговых поступлений приходится на физические лица, прежде всего, на относительно состоятельных граждан. В современной России же, наоборот, примерно 70 % налоговых поступлений приходится именно на юридические лица, что естественно подавляет их деловую и инвестиционную активность. Во многих случаях чистый доход граждан современной России в наибольшей мере определяется не его заработной платой, а доходами от имеющейся у него собственности. «Незарплатные» доходы у наибольшей части состоятельных россиян, к которым относится примерно 20 % населения, составляют 65% их общих доходов, а в Москве – 90 % [9].

Введение прогрессивного налога на доходы физических лиц с наибольшей ставкой в размере 40 % обеспечит получение бюджетом дополнительно 5 трлн. рублей. Использование этого инструмента только в отношении долларовых миллиардеров современной России позволит увеличить поступления в бюджет на 1,1 трлн. руб. Что, в свою очередь создаст условия для освобождения от налогового бремени часть прибыли предприятий, которая может направляться на инвестиции, посредством наращивания общего объёма амортизации до уровня развитых стран. При этом необходимо законодательно установить жесткий контроль за использованием амортизационных отчислений. К сожалению в настоящее время примерно половина

амортизационных отчислений расходуется не на развитие, а на различные финансовые вложения, в том числе на приобретение ценных бумаг и предоставление займов. Это приводит не только к снижению общего объема инвестиций, но и недопущению в бюджет части налога на прибыль. В 2012 году в результате таких действий объем таких инвестиций оказался на 13,7 % меньше возможного, а государство недополучило в бюджет примерно 400 млрд. руб. налога на прибыль [9].

Все эти вызовы и угрозы оказывают негативное влияние на состояние и динамику развития отечественного малого и среднего предпринимательства, которое занимает особое положение в обеспечении экономической безопасности российской государственности. Более пяти млн. предприятий малого и среднего бизнеса дают рабочие места для 18 млн. граждан. Именно эти предприятия создают около 20 % валового внутреннего продукта всего нашего государства и до 30 % валового регионального продукта в отдельных субъектах РФ [5].

Малое предпринимательство современной России практически полностью сосредоточено в сфере торговли и предоставления услуг. Средний бизнес в значительной степени сконцентрирован в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и строительстве. При этом вклад малого и среднего бизнеса в экономические показатели нашего государства существенно ниже, чем эти же показатели большинства развитых и развивающихся стран.

На малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации приходится только 5-6 % общего объема основных средств и 6-7 % объема инвестиций в основной капитал в целом по стране. Около 96 % малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации представлены микропредприятиями, с числом работающих не более 15 и объемом прибыли не более 800 миллионов рублей. Число средних предприятий сравнительно невелико [5].

По оценке МЭР Российской Федерации производительность труда на объектах малого и среднего предпринимательства в России, отстаёт от уровня развитых стран примерно в 2 - 3 раза.

Динамика развития предпринимательства в последние годы является отрицательной. По информации Федеральной службы государственной статистики наметилась устойчивая тенденция поступательного снижения доли малых и средних предприятий в обороте предприятий по экономике в целом.

Доля экспорта малого и среднего предпринимательства в общем объеме экспорта Российской Федерации, по данным Федеральной таможенной службы РФ составила около 6 %. Вклад малых и средних предприятий в экспорт развитых стран довольно значителен – их доля в общем объеме экспорта, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, составляет от 25 до 35 %. В отдельных развивающихся странах вклад малых и средних предприятий в экспорт продукции еще выше – в Южной Корее – около 40 %, в Китае – более 50 % [5].

Наблюдается рост уровня неформальной занятости в сфере малого и среднего предпринимательства, что связано в первую очередь со сложными процедурами государственного регулирования, административным давлением, высоким уровнем финансовой нагрузки.

Малый и средний бизнес развивается на территории Российской Федерации неравномерно. Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по регионам характеризуется высокой степенью концентрации. Согласно статистическим данным на 10 субъектов Российской Федерации с наибольшим количеством малых и средних предприятий - юридических лиц приходится около 46 % общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства – юридических лиц. Схожая картина наблюдается в разрезе индивидуальных предпринимателей. Низкий платежеспособный спрос и слабый уровень развития бизнес-инфраструктуры на отдельных территориях (в первую очередь на территориях монопрофильных городов и муниципальных образований, удаленных от административных

центров) препятствуют ведению предпринимательской деятельности в качественно новых форматах.

В Российской Федерации только 4,7 процента граждан трудоспособного возраста являются начинающими предпринимателями (данные проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства 2014»). В странах БРИКС фиксируется более высокое значение показателя (Бразилия – 17,2 %, Китай – 15,5 %, Индия – 6,6 %, ЮАР – 7 %). В США доля граждан, начинающих собственный бизнес, в общей численности трудоспособного населения составляет 13,8 %.

Остается нерешенным вопрос доступа малых и средних предприятий к финансовым ресурсам для целей развития бизнеса. По данным Центрального банка Российской Федерации, в 2015 году доля малых и средних предприятий в общем кредитном портфеле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей составила 16,9 % (среднемировой уровень – 23 %) [5].

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, утверждённая Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р., предусматривает целый комплекс мероприятий, направленных на кардинальное изменение сложившейся ситуации, при этом их основная масса корреспондирует третьему разделу Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до конца 2030 года.

Само название этого раздела «Цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности», предопределяет его особое место в этом документе стратегического планирования.

В качестве целей Стратегии экономической безопасности определены:

- 1) укрепление экономического суверенитета государства;
- 2) повышение устойчивости экономики;
- 3) обеспечение экономического роста;
- 4) стимулирование научно-технического потенциала и повышение

конкурентоспособности экономики;

- 5) развитие оборонно-промышленного комплекса;
- 6) повышение уровня и качества жизни населения.

Особенностью этого документа стратегического планирования является тщательная детализация задач и их ориентирование на основные направления обеспечения экономической безопасности. Для каждого из 8 направлений сформулированы особые задачи, которые призваны обеспечить экономическую безопасность. Такими стратегическими направлениями являются:

- 1) совершенствование государственного управления, планирования и прогнозирования в сфере экономики;
- 2) обеспечение постоянного роста реального сектора экономики;
- 3) создание экономических инструментов использования современных технологий и инноваций;
- 4) поступательное развитие отечественной финансовой системы;
- 5) обеспечение сбалансированности регионального развития и укрепление единства экономического пространства Российской Федерации;
- 6) повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества;
- 7) безопасность экономической деятельности;
- 8) создание условий для развития человеческого потенциала.

Практически в каждом из этих направлений сформулированы конкретные задачи, направленные на развитие предпринимательства, в том числе такие как:

- улучшение инвестиционного климата, повышение привлекательности российской юрисдикции для осуществления предпринимательской деятельности;
- поддержка высокотехнологичного малого и среднего бизнеса;
- повышение производительности труда, ресурсо- и энергоэффективности производственных процессов;
- расширение государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности, а также формирование благоприятных условий

для привлечения частных инвестиций в эту сферу, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства;

- снижение использования иностранной валюты при осуществлении хозяйственной деятельности в российской юрисдикции;

- содействие развитию российских предприятий несырьевого сектора экономики, достижению ими уровня глобальных лидеров мировой экономики;

- развитие рыночной инфраструктуры, позволяющей осуществлять оказание профессиональных услуг по продвижению российской продукции на зарубежные рынки;

- снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для ее остановки, а также недопущение избирательного правоприменения в отношении субъектов предпринимательской деятельности;

- профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации;

- создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств;

- предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности;

- снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения

[4].

Четвёртый раздел Стратегии экономической безопасности посвящён системе управления рисками, основными задачами которой являются:

- выявление и оценка имеющихся и потенциальных вызовов и угроз;
- оценка ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения вызовов и угроз экономической безопасности;
- планирование мер по реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, определение задач федеральных органов исполнительной власти, субъектов естественных монополий, государственных корпораций, компаний с преобладающим участием Российской Федерации и иных заинтересованных организаций по осуществлению этих мер;
- выработка, контроль и оценка эффективности мер по противодействию экономическим санкциям, введенным в отношении российских юридических и (или) физических лиц, отраслей экономики Российской Федерации, а также ответных мер в отношении государств, которые вводят указанные санкции.

К сожалению, среди сорока показателей состояния экономической безопасности, только два показателя имеют непосредственное отношение к предпринимательской деятельности. К этим показателям в частности относятся, такие как индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств и оборот розничной торговли. Это обстоятельство естественно не исключает активного влияния предпринимательского сообщества на формирование всех остальных показателей состояния экономической безопасности. Так, например распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р. предусматривается:

- увеличение в 2,5 раза оборота малых и средних предприятий;
- увеличение в 2 раза производительности труда в секторе малого и среднего предпринимательства;
- увеличение доли обрабатывающей промышленности в обороте сектора малого и среднего предпринимательства до 20 %;
- увеличение доли занятого населения в секторе малого и среднего предпринимательства в общей численности занятого населения до 35 %.

Стратегическим ориентиром является увеличение доли малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте в 2 раза (с 20 до 40 %), что будет соответствовать уровню развитых стран [5].

Используемый Росстатом РФ «Индекс предпринимательской уверенности» (ИПУ) рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов (разницы) оценок уровня того или иного показателя, например, портфеля заказов или ожидаемого изменения численности занятых в следующем квартале по сравнению с текущим кварталом (в процентах).

Опросы проводятся ежемесячно, в них каждый месяц участвует более четырех тысяч компаний (без малых предприятий) с видами деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

По нашему мнению, этот показатель только частично может свидетельствовать о тех или иных тенденциях в экономике, так как при его использовании не исключены логические ошибки и субъективные оценки участников опроса. Тем не менее, он может быть использован в процессе стратегического планирования, в том числе деятельности по устранению вызовов и угроз экономической безопасности государства. Естественно эффективность его использования зависит от профессионализма исполнителей и от их способности использования этого инструмента в совокупности с иными приёмами и методами аналитической работы.

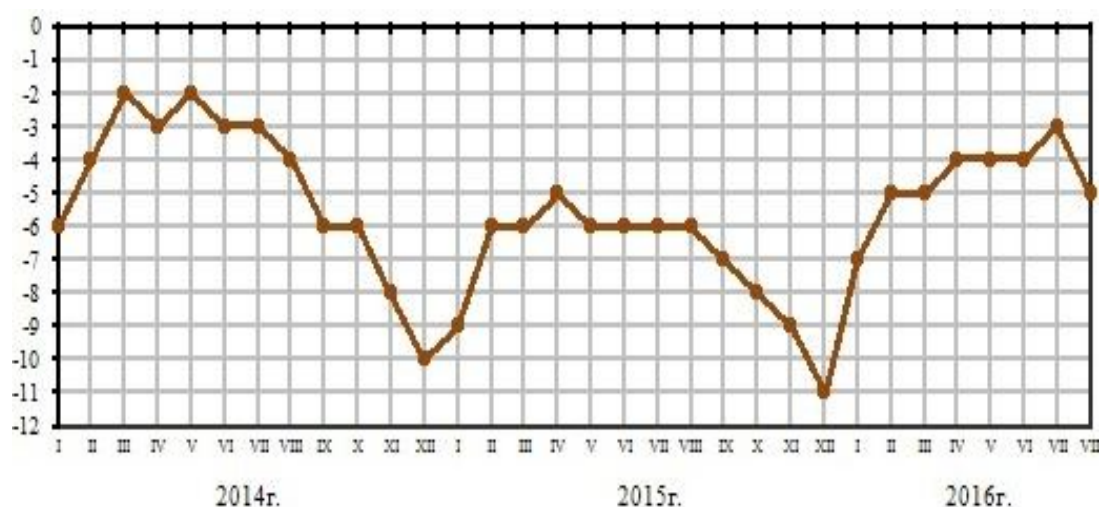

Рисунок 3. Диаграмма «Индекс предпринимательской уверенности
обрабатывающих производств»

Как видно из приведенной диаграммы, настроения участников рынка меняются циклично: в начале календарного года жизнь видится производителям лучшей, чем ближе к его концу. Заметим, однако, что все оценки последних лет, начиная с 2014 года, находятся в области отрицательных значений. С января 2017 года при проведении обследований используется Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. При построении динамических рядов показателей было принято допущение о сопоставимости данных, полученных от респондентов, осуществляющих свою деятельность в соответствии с ОКВЭД в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Обследование деловой активности проводится по состоянию на 10 число отчетного месяца.

Для обработки поступающей информации действует отдельная система мониторинга обеспечения экономической безопасности, которая функционирует в режиме единой межотраслевой, многоуровневой информационной системы (АИС-Мониторинг). Система используется в целях сбора и анализа статистической и экономической информации о значениях основных индикаторов экономической безопасности государства и о факторах, которые провоцируют возникновение угроз экономической безопасности страны. В ходе развития этой системы, целесообразно сформировать её автономную часть, которая будет обладать относительной самостоятельностью и предназначаться для сбора, накопления и анализа информации в рамках комплексного наблюдения, а также прогнозирования и корректирования управленческих решений в интересах обеспечения экономической безопасности. При этом деятельность в современных условиях должна носить комплексный характер.

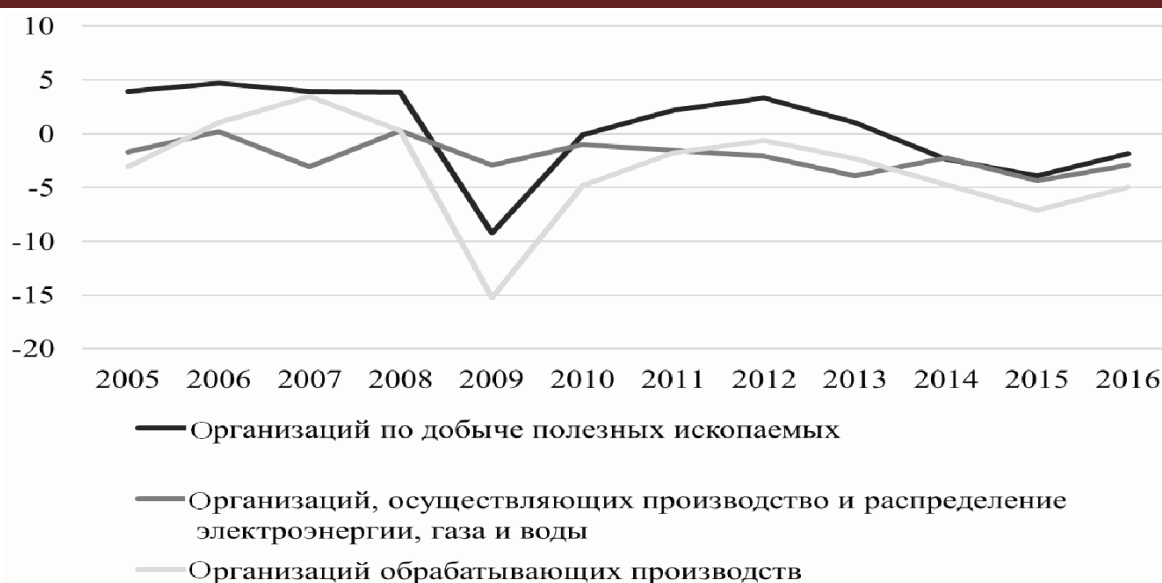

Рисунок 4. Динамика индекса предпринимательской уверенности, %

По опубликованному ВЦИОМ рейтингу факторов, сдерживающих развитие бизнеса, который был составлен на основании опроса 2 300 респондентов, можно сделать вывод о том, что большая часть этих факторов - внешние и связаны они с неудовлетворенностью экономической и законодательной ситуацией, а также стоимостью и качеством задействованных ресурсов.

Так, по мнению экспертов Центра при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, ситуация усложняется в связи с отсутствием единой стратегии развития социально-экономической сферы, при наличии множества тактических, региональных и отраслевых планов, которые в большинстве случаев не синхронизированы друг с другом. Неопределённость ясных приоритетов экономического развития порождает гиперактивную законотворческую деятельность, которая приводит к усилению экономической и правовой неопределенности в целом для общества и для бизнеса в частности. Существующая проблема нехватки объективных статистических данных о состоянии бизнеса в различных секторах отечественной экономики, затрудняет процесс принятия оптимальных решений в интересах предпринимательского сообщества, в том числе решений связанных с инвестициями [18]. Именно

нехватка долгосрочных прогнозируемых инвестиций по мнению предпринимателей является одним из 10 самых острых факторов, негативно влияющих на бизнес.

По данным ФСГС, индекс предпринимательской уверенности в декабре 2017 года по сравнению с декабрем 2016 года повысился в добывающих производствах с минус 7 % до минус 2 %, в обрабатывающих производствах с минус 8 % до минус 5 %.

Особого внимания заслуживает исследование этого показателя применительно к экономикам развитых стран и его сравнение с аналогичным показателем экономики современной России.

Справедливости ради, необходимо отметить, что население и предпринимательское сообщество в настоящее время в наибольшей мере беспокоит вопрос, связанный с устойчивостью отечественной банковской системы. К сожалению, Российская Федерация продолжает занимать одно из последних мест в мире (124 из 148 стран) по уровню доверия предпринимателей к устойчивости отечественной банковской системы. Этот показатель стал ещё хуже после начала кампании по «оздоровлению банковской системы», объективную необходимость проведения которой мы не ставим под сомнение. Однако, отзыв лицензий у более чем 100 кредитной учреждений повлёк за собой не только положительные изменения в экономической сфере, но и отрицательные. Были ущемлены в той или иной мере интересы более полумиллиона человек, которые держали в этих банках более 200 млрд. руб., часть из которых утрачена. Лишились значительной части средств и более 4 тысяч предпринимателей. Невосполнимые, многомилиардные потери причинены интересам юридических лиц, что естественно стимулировало отток капитала из отечественной экономики. Стихийно возникшая среди определённой части населения и представителей предпринимательского сообщества паника спровоцировала не только отток вкладов, но и бегство от рубля, что формирует серьезные угрозы устойчивости всей валютно-финансовой системы государства.

Отмечается нарастание долга регионов коммерческим банкам. Во время предыдущего кризиса (2008–2009 годов) он увеличился с 15 % к собственным доходам регионов до 25 %. Нынешний кризис увеличил его до 32,8 % в 2016 году. В результате проведения политики постепенного замещения коммерческих кредитов бюджетными, доля коммерческих кредитов в госдолге субъектов сократилась с 66 % в 2013-м до 54 % в 2016-м.

Вызывает тревогу и ситуация складывающаяся с банкротством физических лиц. Изменения, внесённые в действующее законодательство о несостоятельности и рассчитанные на возможное освобождение добросовестной части должников от долгов или реструктуризацию имеющейся задолженности, не принесли желаемого результата.

На начало 2017 года количество потенциальных банкротов колебалось от 600 тысяч по данным Национального бюро кредитных историй до 900 тысяч с учётом их задолженности по оплате услуг ЖКХ, налогов и иных видов задолженности. При этом отмечается несколько тревожных тенденций.

1. Увеличение доли мошенничества в процессе банкротства физических лиц, что свидетельствует о негативных тенденциях связанных с процессами криминализации общества. Косвенным подтверждением этому служит Постановление Пленума Верховного суда РФ № 48 от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Мошенничество во всех его проявлениях превратилось в реальную угрозу экономической безопасности нашего государства при одновременном снижении активности правоохранительных органов по его предупреждению и пресечению.

2. Нарастание количества не принятых заявлений о банкротстве физических лиц, рост массы незавершённых процедур и снижение статистики реструктуризации долгов. Главными причинами отказов в принятии заявлений являются отсутствие финансовых управляющих, чрезмерность требований к пакету документов необходимых для доказательства несостоятельности гражданина и забюрократченность самого процесса.

3. Нарастание в общей массе потенциальных банкротов физических лиц защищённых особым правовым статусом или материальным положением, при снижении доли социально незащищенных слоёв населения, которые остаются за бортом обещанного законом спасительного банкротства.

Следует отметить, что предыдущая Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, принятая в 1996 году, просуществовала более 20 лет, несмотря на то, что первоначально была рассчитана на три максимум на пять лет особого периода, периода смены общественно-экономических формаций. За это время произошли глобальные изменения всей системы социально-экономических отношений, которые предъявляют новые, более жесткие требования к обеспечению экономической безопасности нашего государства. Резко увеличились не только число и скорость протекающих социально-экономических процессов, их многообразие, но и контрастность всей системы международных отношений. Одновременно часть мирового сообщества уже давно живет в условиях, где используются самые передовые технологии, в том числе технологии гибридных войн, цифровой экономики, использования возможностей космических войск, а часть в условиях религиозных войн, пиратства и узаконенного рабства. Все эти обстоятельства и обусловили разработки и принятия новой стратегии экономической безопасности нашего государства. При этом современная стратегия экономической безопасности неразрывно связана прежде всего со стратегией национальной безопасности и стратегией развития предпринимательства, что и обуславливает её особую роль в регулировании всей системы общественных отношений.

По всей видимости, главным недостатком ныне действующей стратегии экономической безопасности является то, что в ней не удалось определить в качестве главного приоритета повышение уровня благосостояния населения и развитие предпринимательства. Именно от уровня благосостояния населения в конечном итоге зависит и уровень его потребительского спроса и политическая стабильность в обществе и успех в решении демографической

проблемы. При этом в качестве защищаемых интересов должны выступать в первую очередь именно интересы законопослушных граждан и естественно «экономическое положение, экономические права и собственность домашних хозяйств и хозяйствующих субъектов» [12].

По всей видимости, эти тревожные симптомы были проигнорированы на этапе их возникновения, что привело к дальнейшему обострению ситуации. В частности, кривая рождаемости в стране начала «заваливаться» еще в 2014 году, а через три года с рождаемостью стало плохо уже в 79 регионах. И это несмотря на то, что именно в этот период в стране было построено самое большое количество перинатальных центров, размер материнского капитала превысил 400 тысяч рублей, активно велось жилищное строительство и строительство дошкольных детских учреждений. Одновременно отмечается и негативная тенденция связанная с сокращением расходов на здравоохранение. Председатель Счётной палаты РФ, Голикова Т.А., выступая на заседании Совета федерации обратила внимание на очень серьезное – на 42,9% - снижение расходов на здравоохранение, которое коснулось консолидированных бюджетах регионов 84 регионов страны. При этом в 20 регионах это снижение практически более чем в три раза[10]. По всей видимости, это связано с общей тенденцией постепенного «вымывания» бесплатной медицинской помощи и дальнейшей коммерциализацией всей медицинской отрасли.

Вызывает серьёзные опасения и наметившиеся негативные тенденции, связанные с оттоком населения с территории Российской Федерации. Так если в 2011 году из России выехало всего 37 тыс. человек, то в 2016-м численность этой категории превысило 313 тысяч. За пять лет количество выехавших из России выросло практически в восемь раз. Одной из главных причин эмиграции, по прежнему, является сокращение рабочих мест в регионах в том числе в результате снижения деловой активности предпринимательского сообщества. В результате непродуманной налоговой политики и административного давления количество предпринимателей в 2017 году резко сократилось, что естественно повлекло за собой рост фактической безработицы

и снижение уровня жизни населения регионов. Косвенной причиной такой ситуации является и применяемые к России международные экономические санкции, хотя часть предпринимательского сообщества уверена в том, что чем дольше этот период продлится, тем быстрее будут решены проблемы экономической безопасности нашего государства.

В качестве дополнительных мер направленных на обеспечение экономической безопасности государства следует рассматривать и такие как:

- введение моратория на рост тарифов в сфере ЖКХ, которые съедают практически все усилия нашего правительства направленные на повышение реальной заработной платы населения;

- восстановление государственной монополии на производство алкогольной продукции, что позволит компенсировать возможные потери при введении прогрессивного налога на доходы физических лиц;

- ужесточение уголовной ответственности за совершение таких преступлений как служебный подлог и искажение статистической отчетности.

Проведение самостоятельной государственной политики, предполагает возможность и способность управления своим экономическим развитием. Потенциальные противники России, поднаторев в ведении гибридных войн и контролируя воспроизводство отдельных элементов национальной экономики, могут активно манипулировать поведением участников экономических отношений, отрицательно воздействуя на отдельные условия жизнедеятельности общества. В этой связи самостоятельный внешнеполитический курс России, которым мы сегодня гордимся, в том числе в вопросах противодействия международному терроризму, требует восстановления национального суверенитета в сфере воспроизводства и развития отечественной экономики. Это потребует объединения и дополнительных усилий законодательных и исполнительных органов публичной власти всех уровней, всех институтов гражданского общества и предпринимательства Российской Федерации.

Таким образом, Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208, являясь логическим продолжением и развитием всей системы обеспечения национальной безопасности нашего государства, не только объективно оценил состояние отечественной экономики, но и определил приоритетные направления её развития на ближайшие годы. Принятие Государственной Думой Российской Федерации в декабре 2017 года целого пакета Федеральных законов, направленных на защиту интересов предпринимательского сообщества, оздоровление экономики и повышение уровня жизни отдельных категорий граждан, являются наглядным свидетельством реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Эффективность этой работы во многом будет определяться качеством работы отраслевых и региональных органов власти, органов местного самоуправления, их объективности и принципиальности в оценке складывающейся ситуации, способности и готовности защиты экономической безопасности нашего государства.

Список источников:

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»
4. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р.
6. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за 2016 год. М.2017
7. Баркатунов В.Ф., Левченко В.А. Оценка регулирующего воздействия регионального законодательства в сфере социальной поддержки населения и

его влияние на демографическую ситуацию. Вестник Курской государственной сельскохозяйственной Академии. № 5. – 2013 г. – с.120.

8. Баркатунов В.Ф., Дремова Л.А. Противодействие экстремизму и терроризму. Учебное пособие. Курск, 2017 г. стр. 42-88.

9. Глазьев С. Доклад Совету Безопасности России «О неотложных мерах по отражению угроз Российской Федерации».

10. Голикова Т.А. Регионы резко снизили расходы на медицину. "Вести.Экономика". 8 ноября 2017 года.

11. Косенко В.П., Бойко А.П. Экономическая безопасность Российской Федерации и таможенная политика: состояние, проблемы и направления их решения // Вестник Российской таможенной академии. – 2008. - № 1 (2)

12. Казанцев С.В. О стратегии экономической безопасности. Мир новой экономики. № 3. 2016 г.

13. Клепач А. Н. Международные санкции и ответные меры: возможен ли позитив для российской экономики? Заседание диспут-клуба Ассоциации независимых центров экономического анализа // Мир новой экономики. 2015. № 1. С. 6–12.

14. Экономические санкции США и Евросоюза в отношении Российской Федерации и ее ответные меры.[Электронный ресурс] URL: <http://refl.eader.ru/rnaqasyfsbew.html> (дата обращения: 16.01.2016).

15. The Global Terrorism Index 2014. Measuring and Understanding the Impact of Terrorism. Institute for Economics and Peace. 2014. 91 p. Available at: <http://www.slideshare.net/pierre969/global-terrorism-indexreport-2014> (Accessed 05 March 2016).

16. Worst terrorist acts from 1970 to 2014, by insured property losses (in 2013 million U.S. dollars). Available at: <http://www.statista.com/statistics/216901/insured-property-losses-due-to-terrorist-acts/> (Accessed 17 December 2015).

17 . URL: <http://www.gks.ru>.

18. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_portret.pdf.